

Счастье не может быть ни смыслом, ни целью жизни.

Терехович Владислав Эрикович

Кафедра философии науки и техники, Философский факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет
v.terekhovich@gmail.com

Конечной целью человека является счастье или блаженство. Фома Аквинский вслед за Аристотелем¹.

Все люди стремятся к счастью - из этого правила нет исключений. Блез Паскаль².

Справедливость составляет необходимость для всякого действия человека лишь под условием, что она необходима для его счастья. Василий Розанов³.

Вроде бы все просто – стремись к счастью, вот и весь смысл жизни. Но что делать, если меня не удовлетворяет такой рецепт? Может быть, следует выяснить, правильно ли мы поняли идеи Аристотеля, Паскаля или Розанова? Достаточно ли счастья для осмысленной жизни? Что является причиной, а что следствием? Счастье придает жизни смысл жизни или жизнь со смыслом дает ощущение счастья? Что обычно подразумевают люди, говоря о счастье? Это и радость, и удовольствие, и удовлетворение жизнью. Однако счастье – не просто радость, а радость ВЫСШАЯ, переполняющая все уровни восприятия человека, в первую очередь уровни душевный и духовный.

Предположим, что *счастье – это высшая степень удовлетворения или наслаждения, состояние восприятия чего-то наилучшего или совершенного*. В такой трактовке счастье, по сути, приравнивается к удовольствию, пускай даже высшему. Но это не закон, а только определение, пока ничего не объясняющее. Вопрос в том, какие восприятия ведут нас к ощущению счастья, что подразумевается под наилучшим и совершенным? И что должен делать человек для восприятия чего-то совершенного?

Когда человек делает смыслом и целью своей жизни счастье, понимаемое как удовольствие – свое или чужое, он как бы говорит себе: «Я буду делать все, что угодно, лишь бы я (или кто-то еще) получил максимум удовольствия от всего самого лучшего».

Человек, решивший стремиться ТОЛЬКО К СЧАСТЬЮ, тут же встает перед проблемой, – *Что надо делать в той или иной ситуации, чтобы этого счастья достигнуть?*

Следует признать, что *идея о том, что смысл жизни заключен в счастье, а цель человека и человечества - в достижении максимального счастья, ПРОТИВОРЕЧИВА, а значит, ЛОЖНА с нескольких точек зрения.*

Во-первых: пусть счастье – это удовольствие человека от восприятия чего-то совершенного или наилучшего. Но восприятие удовольствий – лишь один тип связей в жизни человека. Можно ли предположить, что огромное количество причинно-следственных связей объектов, с которыми взаимодействует человек, существует ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, чтобы он воспринимал нечто совершенное и им наслаждался? А что же другие субъекты или объекты? Должны ли они наслаждаться этим совершенным? Или может быть, ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ДОСТОИН такой чести, которую он сам себе и предоставил?

Во-вторых: если бы смысл жизни был заключен в счастье, то именно счастье должно было являться той ОСНОВНОЙ ПРИЧИНОЙ, которая делает существование человека необходимым и возможным. То есть какие-то восприятия и удовольствия отдельного, еще не существующего объекта «человек», почему-то делают возможным и необходимым его возникновение и существование. Получается, что вся эволюция Вселенной происходила только для того, чтобы некий господин N родился, вырос, получил порцию высшего удовольствия, насладился совершенством и благополучно завершил свои дни. Такое предположение явно противоречиво, а значит – ложно.

В-третьих: формулировка «цель жизни – в счастье» туманна и противоречива. Если счастье – это высшая степень удовлетворения от восприятия наилучшего и совершенного, получается, что цель жизни состоит в восприятии как можно большего числа удовольствий от этого наилучшего и совершенного. Но такая формулировка не включает в себя, ни понятий наилучшего и совершенного, ни способа их достижения и восприятия. Следовательно, она допускает любые определения этих понятий, в том числе противоречащие друг другу.

Василий Розанов в работе «Цель человеческой жизни» писал: «В идее счастья как верховного начала человеческой жизни вопрос о цели человеческой деятельности вовсе не разрешается, но лишь возвращается к своему первоначальному положению: она содержит лишь указание условия («удовлетворенность»), но самого решения не дает, потому, что не определяет, что же нужно сделать, чтобы стать удовлетворенным»⁴.

В-четвертых: опыт нашей жизни говорит, что всякая попытка осуществить личную жизнь по принципу счастья ВСЕГДА сопровождается страданием. Уже в I-м веке Сенека учил: «Чем больше стремишься к счастью, тем больше от него отдаляешься». Английский

философ и логик Мориц Шлик утверждал: «Каждый знает, что счастье исчезает в той мере, в какой о нем заботишься». Английский философ Джон Милль записал: «Я понял, что для того, чтобы быть счастливым, человек должен поставить перед собой что-нибудь другое целью и тогда, стремясь к ней, он будет испытывать удовольствие вовсе о нем не думая». Бернард Шоу называл счастье побочным продуктом. Олдос Хаксли также сравнивал счастье с побочным продуктом, возникающим как кокс при производстве металла⁵. Психолог Виктор Франкл писал, что если есть причина для счастья, счастье вытекает из нее автоматически и спонтанно. Незачем стремиться к счастью, незачем о нем беспокоиться, если у нас есть основание для него. Более того, стремиться к нему нельзя. В какой мере человек делает счастье предметом своих устремлений, тем самым он теряет из виду причины для счастья и счастье ускользает⁶.

Выводы.

Формулировка «Смысл и цель жизни в счастье» ничего не объясняет, а лишь порождает новые вопросы. *Счастье не может быть целью, счастье – это состояние человека, достигнувшего совершенно других целей. Счастье – результат, сопутствующий достижению истинных целей жизни.*

Счастье - не цель и не смысл жизни. Состояние счастья возникает в виде устойчивого радостного удовлетворения, как результат деятельности человека по реализации своего смысла жизни в направлении истинной цели жизни.

Состояние счастья – лучший критерий, показывающий человеку, что он правильно реализует смысл и цели своей жизни. Чем выше достигнутая человеком степень реализованного смысла, тем больше его удовольствие от восприятия результата, тем больше у него ощущение счастья. Чем выше уровень, на котором реализуется смысл, тем значительнее получаемое удовольствие и тем полнее может быть счастье. Как только реализация смысла жизни прекращается – удовольствие исчезает, а ощущение счастья уходит.

Не зря Аристотель написал в «Никомаховой этике», что счастье - это деятельность, сообразная наивысшей добродетели, а такова, добродетель наивысшей части души⁷. И закончим словами Федора Михайловича Достоевского: «Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии..., и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении»⁸.

Отсюда вывод - не стоит успокаиваться формулой типа: «Смысл и Цель жизни в Счастье!», а следует искать ее подлинный смысл и цель.

-
- ¹ Аквинский Фома. Сумма против язычников. В 2 Т. М., 2004. Т. 2.
² Паскаль Б. Мысли. М., 2003.
³ Розанов В. В. Цель человеческой жизни. М., 1994.
⁴ Там же.
⁵ См.: Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981.
⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
⁷ Аристотель. Никомахова этика. // Собр. соч. в 4-х Т. М., 1983. Т. 4.
⁸ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. СПб., 2005.